

наверное, будущее за электронными медиа.

— И, наверное, за социальными сетями — тот же Facebook, по сути, уже стал телесетью, где СМИ представляют свой контент. Наверное, непрососто контролировать соцсети. Как устроен механизм вашей внутренней кухни?

— Мы за ними не следим в полном смысле этого слова. Все уважающие себя социальные сети сами сотрудничают с нами. Если мы, исполняя свои функции, попутно видим какие-то нарушения, или к нам поступают обращения, мы заявляем об этом, соцсети, как правило, сами удаляют противоправный контент.

— Какие обращения поступают, если это не секрет? На что жалуются?

— Противоправный контент — это наркотики, экстремизм, высказывания, которые не устраивают законопослушных людей. Жалуются, когда оскорбляют граждан или символы России.

— Какова динамика количества жалоб?

— Вообще, в сфере массовых коммуникаций обращений от граждан немного — порядка 10-15 в месяц.

— Не так давно в Украине решили заблокировать российские соцсети и базовые интернет-ресурсы. По сути, большая часть нашего интернет-бизнеса там не будет работать. Хочется узнать ваше мнение по этому поводу.

— Это неправильно, но ведь и в России звучали призывы пойти по китайскому варианту. Контролировать необозримое пространство интернета — это очень сложно. Есть сложившееся мнение, что Россия переступила этот порог, и обратной дороги нет. Но в глобальном масштабе блокировка нерациональна. Нужно просто работать с тем, что есть, и стараться работать в рамках законов.

— Как мне представляется, ваши проверки носят плановый характер. Так ли это?

— В основном — да, но и внеплановые мероприятия тоже бывают. Чаще всего это

делается по заданию вышестоящего управления Роскомнадзора. Либо это происходит в том случае, когда проверка уже проводилась, было выдано предписание, и мы должны посмотреть, устранены ли выявленные недостатки.

— Слово «надзор» ассоциируется с наказанием, со штрафами. Часто ли вам приходится наказывать СМИ рублем или применять какие-то другие санкции?

— Нечасто. Наша цель — все-таки не штрафовать. В первую очередь, Роскомнадзор требует соблюдения законодательства, а штрафы отнюдь не являются показателем эффективности деятельности.

— То есть, у вас нет мотивации принести больше денег в казну?

— Нет, и в судах мы никогда не сопротивляемся, если есть решение вынести предупреждение. Пожалуйста. Мы не будем это оспаривать. Самое главное — признан факт, что был нарушен закон, и нарушение необходимо устранить.

— У журналистов есть сложившаяся точка зрения, что для госорганов и, в том числе для Роскомнадзора, СМИ — это какая-то противоборствующая сила, пытающаяся остановить, помешать, не дать им возможность выполнять свою работу. Ваше ведомство как-то борется с этим негативным имиджем?

— Сейчас меняется сама философия надзора, и не только в нашей структуре. Больше внимания уделяется профилактическим мероприятиям. Нижегородским СМИ, я считаю, вообще грех жаловаться. Мои сотрудники очень много общаются с представителями масс-медиа. Проводится много индивидуальной работы, кроме того, не реже двух раз в год проходят семинары.

Мы сотрудничаем и с УФАС — обязательно присутствуем на их семинарах. Проводим внеочередные мероприятия, если законодательство меняется, вообще ведем активную разъяснительную работу. Мне кажется, мы стали гораздо ближе к журналистам и СМИ. Мы жестко требуем соблюдать

законодательство, но при этом очень много вкладываем сил в то, чтобы объяснить, как его соблюдать. И те, кто нас слышит, ничего и не нарушает.

— Не могу не спросить об обязательной регистрации блогеров, у которых более трех тысяч подписчиков. Кажется, в Нижнем Новгороде это не слишком распространено, хотя и в нашем городе хватает людей, у кого большое количество читателей. У меня самого в Facebook пять тысяч подписчиков, но я не регистрировался. Я нарушаю закон?

— Вероятно. Но, чтобы сделать однозначный вывод, надо убедиться, действительно ли у вас там такая посещаемость. Есть же счетчики — хотя их могут скрывать, и посещаемость бывает сложно установить. Насколько я знаю, федеральный Роскомнадзор над этим работает, но не территориальные органы, и поэтому сказать что-то определенное о нижегородских блогерах сложно. Блогер находится в интернете, а аудитория, которую он охватывает, по сути — весь мир.

— Ведение реестра операторов, обработка персональных данных — относительно новая для вас функция. Пресловутый «закон Яровой» принят, хотя и не исполняется, потому что колоссальные затраты ложатся на операторов. И вокруг всего этого очень много критики. Роскомнадзор как-то задействован в процессе, или когда начнут работу, тогда и будете контролировать?

— Начнет работать закон — будем контролировать. Но, чтобы любой закон стал действовать, должно быть принято значительное количество подзаконных актов.

Понятно, что это делается в рамках борьбы с терроризмом. Если терроризм растет, то и борьба с ним должна наращивать обороты, принимать глобальные формы. Да, для хранения данных нужны серьезные финансовые ресурсы, и операторы говорят об этом. Но мы с них пока и не требуем ничего. Возможно, какие-то поправки будут. Возможно, закон еще будет обкатываться.

56

человек

работают
в Управлении
Роскомнадзора
по ПФО.

10-15

жалоб на СМИ
поступает от граждан
в Управление
Роскомнадзора по
ПФО ежемесячно.